

Робинсон, М. А. Славяноведение в восточнославянских странах перед вызовами современности: информация о научном проекте / М. А. Робинсон, Л. Е. Горизонтов // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 347–352.

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ: ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ПРОЕКТЕ

В рамках Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Русская культура в мировой истории» (раздел «Концепты русской культуры: “русская идея”, идея империи, славянская общность») в 2006 г. начата работа над трехлетним проектом «Славяноведение в постсоветских социокультурных трансформациях России, Украины и Белоруссии: идеи — идентичности — научные стратегии». В проекте заняты пять исследователей: доктор исторических наук, заведующий центром «Россия и славянские народы в истории науки и общественной мысли» Института славяноведения РАН (ИС), главный редактор журнала «Славяноведение» М. А. Робинсон (руководитель проекта), доктор исторических наук, профессор РГГУ, ведущий научный сотрудник ИС Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИС А. Л. Хорошкевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИС Ю. Досталь и кандидат филологических наук, ст. преподаватель МГУ, научный сотрудник ИС О. А. Остапчук.

Славяноведение — наука о славянстве — будучи всегда важной составляющей культурной и общественно-политической жизни в странах с преимущественно славянским населением, не только испытывало влияние концептов национальной культуры, но и весьма активным образом участвовало в их формировании. Можно утверждать, что востребованные обществом и тесно взаимодействующие с различными областями отечествоведения, славистические исследования сами стали значимой культурной константой. Славяноведение славянских стран послужило фундаментом для западной славистики, роль которой в формировании общего европейского культурного пространства трудно переоценить. Являясь по своей природе комплексом наук и отвечая тем самым современному стремлению к междисциплинарному синтезу, славяноведение занимает особое место в гуманитаристике, достаточно репрезентативно отражает ее положение и состояние в целом.

Смена векторов общественного развития и строительство на месте распавшегося Советского Союза независимых государств поставило науку о славянах перед лицом принципиально новых вызовов, что, в частности, побудило к переосмыслению ее предмета. Сложилась новая система международных научных связей и тяготений. Выдвижение на первый план (хотя и в разной мере в различных постсоветских странах) национальных идентичностей сформировало в России, Украине и Беларуси новое и далеко не одинаковое отношение к славянской идее, идее империи, русской идее в различных их ипостасях и интерпретациях. Восприятие русской культуры и положение славяноведения в странах ближнего зарубежья тесно взаимосвязаны. Достаточно новым и противоречиво действующим фактором развития славяноведения стало осмысление глобализации.

Проект предусматривает соединение сравнительно-типологического историко-научного исследования с изучением динамики и взаимодействия важнейших постсоветских идентичностей восточнославянского мира, а также связанных с ними идейно-политических концептов. Предполагается проанализировать соотношение представлений о славянской общности с национальными идеями, конфессиональными

тяготениями, оценками советского опыта, европейскими и евразийскими цивилизационными ориентирами в общественной мысли. Участники проекта нацелены на конкретно-историческое раскрытие взаимосвязи гуманитарного знания с ментальными идентификационными кодами близкородственных культур, общественно-политической ситуацией и процессами глобализации. Исследование явится ответом на растущий интерес к российской идентичности, существенной для будущего русской культуры в ближнем зарубежье региональной неоднородности Украины и оформившейся в последние годы идеологии белорусского государства.

Новизна проекта состоит в неизученности темы, обращение к которой стало возможным лишь на рубеже веков, когда в достаточной степени обнаружили себя как общие результаты постсоветской трансформации, так и их национальная или региональная специфика. Заключена новизна и в постановке темы в общегуманитарном, компаративистском и системном ключе. При этом проект опирается на большой задел, имеющийся у Центра «Россия и славянские народы в истории науки и общественной мысли» в изучении прошлого и современного состояния отечественного и зарубежного славяноведения, в том числе украинистической и белорусоведческой проблематики.

Участники проекта едины в убеждении, что российские специалисты не должны утратить приоритета, который принадлежит отечественной науке в изучении развития славяноведения и его связи с общественно-культурной жизнью. Для этого, однако, необходимо творчески использовать инструментарий мировой науки, позволяющий, в частности, анализировать указанную связь в системе координат комплиментарных и конкурирующих между собой идентичностей. Практическая значимость проекта видится в возможности разрабатывать научные стратегии в сфере гуманитарного знания, корректировать акценты и направления международных научных связей, давать рекомендации государственным структурам, ответственным за развитие российско-украинских и российско-белорусских отношений, производить высококачественный образовательный продукт. В понимании участников проекта научные стратегии включают, прежде всего, определение предмета исследований и их тематических приоритетов, теоретико-методологический инструментарий, организационные формы научной работы, векторы научного сотрудничества. Словом, цель проекта — представить посредством анализа развития славяноведения после распада Советского Союза изменение социокультурных ориентиров в славянском ядре постсоветского пространства, в наибольшей степени испытавшем влияние русской культуры.

Задачами исследования являются: 1) изучение современного звучания славянской, русской, имперской, евразийской и европейской идей в восточнославянских культурах; 2) осмысление современного состояния славяноведения и менталитета восточнославянских народов с точки зрения присущих им систем идентичностей и в связи с международным разделением научного труда; 3) анализ наиболее репрезентативной научной, образовательной и публицистической продукции 1990—2000-х гг. (в том числе освещение борьбы науки и паранауки за распространение информации на славянские темы); 4) изучение накопленного опыта проведения общественно-научных мероприятий, приуроченных к государственно-церковному Дню славянской письменности и культуры; выработка научных стратегий, направленных на повышение общественной значимости российского славяноведения и его роли на постсоветском пространстве; 5) анализ докладов российских, украинских и белорусских ученых на XIII и XIV

Международных съездах 2003 и 2008 гг., посвященных проблематике славянской взаимности, империй и русской идеи; 6) исследование научной активности украинской и белорусской диаспор в России.

Значимой вехой в решении заявленных задач стал проведенный 14 ноября 2006 г. в Институте славяноведения РАН международный «круглый стол» по тематике проекта. Помимо участников проекта, в ходе обсуждения высказали свою точку зрения заведующий отделом славистики Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси А. В. Морозов, ответственный секретарь ежегодника «Славистический альманах» Н. Н. Юсова (Институт истории Украины НАН Украины) и В. И. Мироненко, руководитель Центра «Европейский союз и Восточная Европа» Института Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа». В программу «круглого стола» были включены следующие актуальные вопросы: Славянская идентичность в постсоветских трансформациях; Славянская идея и формирование государственных идеологий; Организационная структура и кадры славяноведения: советское наследие и постсоветские перемены; Предмет славяноведения и подходы к его изу

чению; Динамика тематических приоритетов; Векторы международной научной кооперации; Конформизм и этика в современной науке.

Л. Е. Горизонтов охарактеризовал замысел и значение проекта, а также вынесенную на обсуждение проблематику, поделился своими впечатлениями, полученными в ходе командировок в научные центры Белоруссии и Украины в 2006 г. Он напомнил о тех программах и мероприятиях, в том числе международных, реализация которых послужила подготовкой к разработке проекта. В частности, важным было признано российско-белорусское взаимодействие историков и филологов, требующее дополнения совместными российско-украинскими исследованиями. Заслуживает развития опыт трехстороннего сотрудничества ученых России, Украины и Белоруссии, а также научная кооперация более широкого международного формата. Горизонтов проинформировал об открытии в РГГУ российско-германской междисциплинарной магистратуры «Восточноевропейские исследования», явившейся инновационным опытом интеграции отечествоведения и проблематики зарубежного славянства, формой комплексного решения образовательно-кадровых и научных задач. Отмечались координационная составляющая поддержанного Отделением историко-филологических наук РАН проекта, роль, которую он призван сыграть в подготовке очередного Международного съезда славистов и осмыслении его итогов.

М. А. Робинсон рассказал о тех переменах в российской славистике, которые прослеживаются на материале журнала «Славяноведение». Обретение государственной самостоятельности Украиной и Белоруссией привело к расширению славистических исследований в России, традиционно ориентированных на изучение *зарубежного* славянства. В Институте славяноведения РАН обсуждалась и еще более радикальная идея включения в предметную область славяноведения всех ветвей восточного славянства (т. н. «интегральная модель» славяноведения).

Украинская и белорусская проблематика стала появляться на страницах журнала к середине 1990-х гг. Первыми, кто оказался готов обратиться к ней, были специалисты по истории и литературе Средневековья и раннего Нового времени, занимавшиеся русско-польско-украинско-белорусскими сюжетами. Проведение «года Украины» в России способствовало целенаправленной подготовке тематического номера журнала (2002. № 2), в котором, в частности, помещены материалы «круглого стола» «Восточные славяне в XVII—XVIII вв.: этническое развитие и культурное взаимодействие». Последнее пятилетие в работе журнала отмечено расширением хронологических и тематических рамок украиноведческих и белорусоведческих

исследований, заметно оживились контакты с коллегами из Украины и Белоруссии. Следует, однако, признать, что в общей массе публикаций журнала означенная проблематика занимает достаточно скромное место. Диспропорция восполняется изданием с 2003 г. ежегодника «Белоруссия и Украина: история и культура».

М. А. Робинсон также поделился своими впечатлениями об эволюции научной части мероприятий в рамках Дня славянской письменности и культуры, отмечаемого в России с 1991 г. как государственно-церковный праздник. Центр его проведения каждый год меняет свой адрес. С 1996 г. празднование сопровождается работой международной конференции «Славянский мир: единство и многообразие», организация которой возложена на Институт славяноведения РАН. Однако по мере того как День славянской письменности и культуры постепенно утрачивал общеславянский характер, превращаясь в торжество русской культуры и православия, в его научной части перестали принимать участие зарубежные ученые. Делегированные Институтом докладчики задают научный уровень конференции, но остальные участники, представляющие в основном высшие учебные заведения города, в котором она проводится, не всегда могут этому уровню соответствовать. Наиболее удачной представляется конференция 2002 г. в Новосибирске, проводившаяся при содействии Сибирского отделения РАН. Значимые материалы конференций публикуются в ежегоднике Института «Славянский альманах», чье издание поддерживает Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В числе факторов, так или иначе влияющих на современное славяноведение, М. Ю. Досталь назвала славянское движение. Активизировавшееся в годы Второй мировой войны и задавленное после партийно-государственного конфликта Сталина и Тито, оно постепенно стало возрождаться в конце 1980-х гг. во время перестройки и последующего системного общественного кризиса. Важной вехой этого процесса послужили митинги в разных российских городах, приуроченные ко Дню славянской письменности и культуры.

Получили развитие патриотические организации, представляющие разные сегменты политического спектра от русских националистов разного толка до коммунистов. В 1995 г. нерадикальная часть этих организаций вошла в международный союз объединений «Всеславянский собор», в «Хартии» которого провозглашалась консолидация «на добровольной основе общественных организаций славянских стран, выступающих за укрепление культурных, политических и экономических отношений между славянскими государствами и народами в интересах сохранения и развития славянской цивилизации как неотъемлемой части европейского и мирового сообщества». Собор выступал за сближение славянских народов для совместного отпора негативным последствиям глобализации и продвижению НАТО на Восток, во имя сохранения ценностей национальной культуры, политической и экономической независимости славянских стран, против двойных стандартов в отношении них со стороны ведущих держав Европы и США. Под эгидой «Всеславянского собора» в 1998—2005 гг. прошли международные славянские съезды в Праге, Москве, Ужгороде и Минске. В Праге в 1998 г. был образован Международный славянский комитет. Одновременно в Москве при самом активном участии коммунистов проводились съезды сторонников сближения России, Украины и Белоруссии. Для решения русинской проблемы созывались международные съезды русинов.

Не имея в России существенной государственной поддержки и большого резонанса в СМИ, славянское движение в постсоветский период не получило того массового распространения, на которое, казалось бы,

могло рассчитывать, судя по опросам общественного мнения. Не имели серьезных последствий также попытки его политизации. По наблюдениям М. Ю. Досталь, в настоящее время оно утрачивает свою активность. В любом случае феномен актуализации славянской идеи в критические моменты развития общества, несомненно, нуждается в тщательном изучении специалистами, как это было сделано применительно к славянской идее и славянскому движению XIX в.

А. В. Морозов остановился на ряде вызовов глобализации, на которые должны найти ответ современный славянский мир в целом и постсоветское восточное славянство в частности. Так, демографические процессы ведут к нарушению этнического баланса за счет падения доли славянского населения. Особенно это характерно для России, которая, по прогнозу белорусского исследователя, будет придавать все большее значение своим культурным связям с Украиной и Белоруссией. Нельзя исключать и того, что в обозримом будущем, в условиях нарастания негативных демографических тенденций в странах Западной Европы, разделенные военно-политическими блоками, славянские страны могут стать важными очагами европейскости. Разочарование в стратегиях мультикультурализма и догоняющего развития, осуществляемого путем механического заимствования западной модели, придадут новый импульс развитию славяноведения и российско-белорусско-украинским научным связям.

Славяноведению необходимо расширять свою предметную область, включая в исследование цивилизационной, социокультурной специфики славянского мира широкий спектр проблем современности. При этом важно воспрепятствовать подчинению науки политическим и коммерческим расчетам, что отнюдь не редкость в различных славянских общественных инициативах.

Разрабатываемая обществоведами Белоруссии идеология белорусского государства направлена на предотвращение негативных явлений постсоветского развития и исходит из признания того, что страна находится на стыке цивилизационных и геополитических интересов Востока и Запада. Перспективы белорусской модели развития связаны с последовательным претворением

в жизнь многовекторной политики, определяемой стратегическими целями модернизации экономики и системы социального обеспечения. Белорусские ученые готовы воспринимать европейский научный опыт и, более того, всемерно побуждаемы к выходу на международный научный рынок, публикации своих трудов за рубежом и поиску там партнеров. Большой интерес вызвала информация А. В. Морозова о сужении поля гуманитарных исследований в Белоруссии до проблематики, имеющей самую непосредственную связь с потребностями этой страны, что предусмотрено действующими государственными программами.

Тему адекватности славяноведения, в том виде, в каком оно существует сегодня, современным процессам в мире продолжил в своем выступлении В. И. Мироненко. Отдавая дань огромным заслугам славяноведения в разработке фундаментальных историко-культурных проблем, он обратил внимание на известную архаичность этой области научного знания в условиях, когда стремительно меняется не только мир, но и сама наука. Праздник славянской письменности и культуры с его конфессиональными доминантами — также яркое проявление этой архаичности. Недавние крупные события в славянском секторе СНГ наглядно показали низкий уровень компетентности российского экспертного сообщества, неспособность существующих профильных институций адекватно осмыслить специфику стран ближнего зарубежья и прогнозировать их развитие. Любые ситуационные политологические, социологические, экономические — исследования должны опираться на современные научные знания фундаментального характера, а не на маргинальные, устаревшие представления. Например, украинистику, особенно в ее

историко-филологической части, как убеждает опыт, целесообразно развивать в русле славяноведения — академического, но вместе с тем ориентированного на постановку актуальных проблем. По мнению В. И. Мироненко, вопросы «круглого стола» заслуживают обсуждения и в более многочисленном научном собрании.

Согласно А. Л. Хорошкевич, организация науки и международное научное сотрудничество производны от концепции исследований, а та, в свою очередь, в немалой степени зависит от общего видения современной эпохи. Догоняющее развитие славянских народов — исторически обусловленная реальность и вовсе не исключение в мировой практике. Почва для взаимодействия народов ни в коем случае не должна сужаться до религиозной платформы. Социальная цель науки состоит в формировании человека здравомыслящего. Пока существуют славянские языки, эта основа всякого культурного развития, будет существовать и славяноведение.

Н. Н. Юсова сообщила о том, что роль координатора украинских славистических исследований начинает играть Институт истории Украины НАНУ, в последнее время расширивший спектр своего сотрудничества с Институтом славяноведения РАН. Она проинформировала о прошедшем в Институте истории Украины 30 мая 2006 г. «круглом столе» «Современное состояние украинской славистики». Издан первый выпуск ежегодника «Слов'янські обрії», подготовленный при участии Института истории Украины. Института археологии и Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. Под эгидой Института истории Украины также подготовлен к печати первый выпуск нового издания «Славістичний альманах».

В среде украинских ученых наметились два подхода к изучению зарубежного славянства, которые можно обозначить как собственно славистический и региональный, причем сторонники обоих подходов имеются как в Киеве (учреждения НАНУ, Киевский национальный университет), так и в среде львовских славистов. Регионоведческая парадигма при этом связывается с перспективой европейской интеграции и концепцией Восточно-Центральной Европы.

Хотя организация славистических исследований на Украине сохраняет многое из того, что было заложено еще в советский период, дают о себе знать и новые явления. Так, в настоящее время наряду с классическими университетами славистов готовит Киевский славянский университет. Для Харькова по-прежнему характерно развитие болгаристики. Соглашаясь с важностью постановки проблемы этики в науке, Н. Н. Юсова подчеркнула, что инициировать ее вправе лишь ученые с безупречной репутацией, руководствующиеся исключительно профессией

нальными соображениями, и проиллюстрировала эту мысль примерами из современной научной жизни Украины.

Участники обсуждения отметили, что ставшее ныне возможным серьезное изучение развития славяноведения в XX в. убедительно продемонстрировало истинную цену конформизма и неконформизма в науке. Для поддержания здорового климата в научном сообществе чрезвычайно важны обращение к лучшим образцам служения науке и справедливая оценка негативных явлений, которые не только определяются общими условиями развития науки, но и находят свою конкретную персонификацию в деятельности отдельных ее представителей.

Результатом обмена мнениями и информацией стало более глубокое понимание судеб славяноведения в постсоветское время, связи его развития с социокультурными трансформациями последних полутора десятилетий, принципиальными сдвигами в системе идентичностей и государственной политикой России,

Украины и Белоруссии. Несмотря на выявление ряда дискуссионных моментов, «круглый стол» продемонстрировал высокую степень взаимопонимания коллег из разных стран в решении сложных и порой острых проблем современной гуманитарной науки. Есть понимание того, что текущая конъюнктура ставит проблемы, но не должна навязывать их решения. Были намечены формы трехстороннего сотрудничества по теме проекта, без которого его успешное осуществление не представляется возможным. Приглашением коллег к взаимодействию является и настоящая информация.

М. А. Робинсон, заведующий центром «Россия и славянские народы в истории науки и общественной мысли» Института славяноведения РАН, главный редактор журнала «Славяноведение», доктор исторических наук

Л. Е. Горизонтов, профессор Российского государственного гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, доктор исторических наук